

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Научная статья
УДК 338.2:620.9(571.6)

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ВЕРСИИ АНАЛИЗА СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ

Н.Г. Джурка^{1,2}, О.В. Дёмина¹

¹Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская 153, г. Хабаровск, 680042,
e-mail: zakharchenko@ecrin.ru, demina@ecrin.ru;

²Институт экономики РАН,
пр. Нахимовский 32, г. Москва, 117218

Рассмотрены изменения, произошедшие в отраслях ТЭК Дальнего Востока в рамках реализации восточного вектора энергетической политики. На основе данных по занятости и валовой добавленной стоимости регионального комплекса проведен традиционный и пространственный анализ структурных сдвигов за период с 2012 по 2019 гг. Установлены положительные конкурентные эффекты в добывающих отраслях ТЭК Дальнего Востока. Показано, что важнейшим фактором формирования конкурентных эффектов являются выигрыши/проигрыши в межрегиональной конкуренции, а не пространственные экстерналии.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергетическая политика, экономическая динамика, анализ структурных сдвигов, Дальний Восток.

Образец цитирования: Джурка Н.Г., Дёмина О.В. Восточный вектор энергетической политики России: оценка результативности на основе пространственной версии анализа структурных сдвигов // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 3. С. 112–114. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-112-114

На протяжении последних трех десятилетий одним из приоритетных направлений развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России является стимулирование энергетического сотрудничества со странами АТР (восточный вектор энергетической политики). Первоначально предполагалось, что диверсификация направлений экспорта российских энергоресурсов с наращиванием доли стран АТР позволит стране удержать позиции на мировых рынках, скомпенсировать падение доходов на традиционном европейском направлении, развить восточные районы страны. В контексте современной политической и экономической ситуации к перечисленным задачам добавилась еще одна – смягчение влияния западных санкций на российскую экономику [1].

Дальнему Востоку в рамках реализации

восточного вектора энергетической политики отведена роль новой ресурсной базы и транзитной территории. Для ускоренного развития ТЭК макрорегиона были разработаны крупные энергетические проекты: строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) и развитие месторождений вдоль его трассы; создание газоперерабатывающей и газохимической отрасли; развитие угольной отрасли и соответствующей железнодорожной и портовой инфраструктуры; трансграничный экспорт электроэнергии в Китай. На сегодняшний день значительная часть этих проектов уже реализована.

Соответственно, важным является вопрос о том, каковы реальные источники экономической динамики отраслей ТЭК Дальнего Востока и какие изменения в них произошли под влиянием

восточного вектора энергетической политики. В данной работе этот вопрос рассматривается в контексте анализа структурных сдвигов, случившихся в отраслях ТЭК регионов Дальнего Востока в период активной реализации энергетических проектов (с 2012 по 2019 гг.).

Традиционно метод анализа структурных сдвигов используется для выделения в темпах прироста занятости и доходов отдельных отраслей национального, отраслевого и регионального эффектов и объяснения отклонений региональных темпов от национального (ожидаемого). В данном случае традиционные оценки рассматриваются в сочетании с оценками, полученными на базе пространственной версии метода анализа структурных сдвигов [2]. Основная идея такого дополнения заключается в использовании в качестве базы для сравнения экономики определенного региона не только национальной экономики, но и экономики его ближайшего окружения.

За рассматриваемый период в экономике России среднегодовая численность занятых сократилась на 4,4%, ВДС увеличилась на 10,0%. В угольной отрасли и энергетике занятость сокращалась быстрее, чем в экономике страны в целом, а в нефтяной, газовой и нефтеперерабатывающей отраслях она вопреки общенациональному тренду увеличивалась. При этом ситуация с доходами в отраслях ТЭК страны обратная. Существенный рост доходов с темпом, опережающим общенациональный, зафиксирован только в угольной отрасли. В нефтяной и газовой отраслях в силу неблагоприятной конъюнктуры и санкционного давления валовая добавленная стоимость (ВДС) сократилась.

В соответствии с традиционными оценками структурных сдвигов положительные региональные (конкурентные) эффекты получены для всех добывающих отраслей экономики Дальнего Востока – угольной, нефтяной и газовой. При использовании ВДС региональные эффекты этих отраслей являются не только положительными, но и доминирующими по отношению к национальному и отраслевым эффектам, что свидетельствует о реальной поддержке сектора добычи топливно-энергетических ресурсов в регионе.

Предваряя результаты, полученные за рамками традиционного анализа структурных сдвигов, следует отметить, что индексы пространственной автокорреляции для темпов прироста занятости и ВДС ТЭК регионов Дальнего Востока и их ближайших соседей оказались положительными, но статистически незначимыми. Это указы-

вает на отсутствие межрегиональных взаимодействий в рамках макрорегионального рынка.

Что касается оценок пространственной версии метода структурной декомпозиции, то здесь в первую очередь необходимо отметить высокие значения (независимо от знака) эффектов отраслевой конкурентоспособности, характеризующих динамику отраслей рассматриваемого региона по отношению к одноименным отраслям его ближайшего окружения. Таким образом, именно выигрыши/проигрыши в межрегиональной конкуренции, а не пространственные экстерналии, являются важным фактором формирования региональных эффектов (хотя и имеются отдельные случаи положительного влияния специализации соседей при низких конкурентных преимуществах региона). Эффект отраслевой конкурентоспособности в паре с локальным эффектом отраслевой структуры, показывающим роль отдельных отраслей в экономике региона, в большинстве случаев определяют общее значение отраслевых приростов занятости и доходов.

При этом ускоренное развитие конкретной отрасли в экономике соседей, как правило, имеет положительное влияние на динамику этой отрасли в рассматриваемом регионе (исключением здесь является лишь энергетика). С учетом незначимой пространственной автокорреляции это можно объяснить в случае нефтяной и газовой отраслей комплиментарностью проектов в различных регионах, а в случае других отраслей – идентичностью используемых мер их государственной поддержке. Для всех отраслей ТЭК, кроме энергетики, выявлено несущественное влияние эффектов общей конкурентоспособности экономик регионов, что косвенно может являться свидетельством слабых связей этих отраслей с остальной экономикой регионов.

Таким образом, задачи восточного вектора энергетической политики по развитию ТЭК Дальнего Востока на сегодняшний день решаются исключительно на базе принципа сравнительных преимуществ. Это в общем выглядит логичным, но не позволяет говорить ни об увеличении степени связности экономического пространства макрорегиона, ни о перспективах формирования в этом пространстве системных эффектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дёмина О.В. Восточная газовая программа // География и природные ресурсы. 2020. № 1 (160). С. 147–154. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2020-1

2. Montania C.V., Marquez M.A., Fernandez-Nunez T., Hewings G.J.D. Spatial Shift-Share Analysis: Some New Developments // *Papers in Regional Science*. 2021. Vol. 100, N 2. P. 305–325. DOI: 10.1111/pirs.12575
1. Demina O.V. The Eastern Gas Program: Expectations and Realities of Russia. *Geografiya i prirodnye resursy*, 2020, no. 1 (160), pp. 147–154. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2020-1 (In Russ.).
2. Montania C.V., Marquez M.A., Fernandez-Nunez T., Hewings G.J.D. Spatial Shift-Share Analysis: Some New Developments. *Papers in Regional Science*, 2021, vol. 100, no. 2, pp. 305–325. DOI: 10.1111/pirs.12575

REFERENCES:

EASTERN VECTOR OF THE RUSSIA ENERGY POLICY: EVALUATION OF THE EFFECTS BASED ON SPATIAL SHIFT-SHARE ANALYSIS

N.G. Dzhurka, O.V. Dyomina

The authors consider the changes in the fuel and energy complex of the Russian Far East occurred under the influence of the Eastern vector in the energy policy. Based on the employment and GVA regional complex data, the authors carry out a traditional and spatial shift-share analysis for the period of 2012–2019. The extractive industries of the fuel and energy complex in the Far East are distinguished by positive competitive effects. It is shown that the most important factor in the formation of competitive effects are gains/losses in interregional competition, and not spatial externalities.

Keywords: fuel and energy complex, energy policy, economic dynamics, shift-share analysis, Russian Far East.

Reference: Dzhurka N.G., Dyomina O.V. Eastern vector of the Russia energy policy: evaluation of the effects based on spatial shift-share analysis. *Regional'nye problemy*, 2022, vol. 25, no. 3, pp. 112–114. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-112-114

Поступила в редакцию 15.04.2022

Принята к публикации 15.09.2022